

— А Си, пойдём, — Хуа Маньлоу потрогал рукав, собираясь достать свой Веер из ста костей, но вдруг вспомнил, что тот был уничтожен в пещере, а новый ещё не заменили. Пришлось оставить эту затею.

Когда они подошли, Лу Сяофэн уже остановил двоих, которые пытались бежать с доносом, нажал на их акупунктурные точки и бросил на землю. При дневном свете стало ясно, что их одежда не соответствовала форме солдат провинции Сычуань, а скорее напоминала форму прежней династии — похоже, заговор действительно существовал.

Недалеко раздались звуки борьбы — очевидно, Теневой страж номер один вступил в схватку с охраной.

— Молодой господин!

Вскоре Теневой страж привёл человека, одетого так же, как и предыдущие двое. Он выглядел скромным и честным. Лу Сяофэн подошёл, присел рядом:

— Кто вы такие?

Один из них, явно главарь, гордо поднял голову:

— Мы слуги князя Юньлю!

В его голосе слышалась гордость.

Лу Сяофэн с сожалением покачал головой:

— Вы знаете, сколько лет уже прошло со смерти князя Юньлю?

— Хм! — Трое лишь усмехнулись. — Что ты понимаешь! Князь Юньлю — это воплощение воинственного святого. Двести лет назад умерло лишь его тело, но он скоро вернётся в мир живых!

...

Лу Сяофэн встал, решив больше не тратить времени на разговоры, и направился спасать пленных.

Пещера охранялась слабо, видимо, Цин Цю не предполагал, что кто-то сможет найти это место. Лу Сяофэн, ведя главаря, вошёл внутрь. Внутри пещера была устроена как тюрьма, и, судя по всему, довольно крупная. Неужели здесь содержали не только настоятельницу Сюсинь?

Действительно, войдя внутрь, он увидел, что в самом дальнем углу, спиной к входу, сидел знакомый силуэт, скрестив ноги. В ближайших камерах же были заперты охотники, одетые как крестьяне.

— Настоятельница? — позвал Лу Сяофэн.

Настоятельница Сюсинь не отреагировала, зато охотники вскочили на ноги, стуча в двери камер и умоляя выпустить их.

Лу Сяофэн, уставший от шума, поднял указательный палец к губам, игриво призывая к тишине. Охотники тут же замолчали, ожидая, что он скажет.

— Кто вы такие? — спросил Лу Сяофэн, протягивая руку к главарю за ключами.

Тот попытался сопротивляться, но Лу Сяофэн нажал на его болевую точку, и тот, согнувшись, протянул ключи.

— Говорите правду, и я дам вам ключи, — Лу Сяофэн с удовлетворением покачал ключами перед их глазами.

— Мы охотники из гор. Нас наняли поймать серебряных собак. Мы, движимые жадностью, согласились, но после поимки собак нас заперли здесь и не отпускают домой.

Охотники, видимо, провели здесь уже немало времени, выглядели измождёнными и не пытались хитрить, сразу выложив всю правду.

Лу Сяофэн, взглянув на их одежду, не усомнился в их словах и протянул ключи, указав на того, кто говорил:

— Ты останешься, пойдёшь со мной. Остальные могут идти домой.

Охотник, которого оставили, сник:

— Уважаемый, вы снова меня заперли? Почему я? Если бы знал, не стал бы говорить...

— Раз уж вы называете меня уважаемым, разве я похож на злодея? — Лу Сяофэн улыбнулся. — Не волнуйся, я беру тебя с собой для хорошего дела.

Охотник, сомневаясь, вышел, а остальные бросились к выходу, быстро исчезнув из виду.

Хуа Маньлоу и остальные вошли внутрь. Лу Сяофэн подошёл к нему:

— Настоятельница здесь, но с ней что-то не так.

Теневые стражи уже подошли, разрубили дверь мечом и собирались помочь ей выйти.

— Осторожно! — Лу Сяофэн и Хуа Маньлоу крикнули одновременно.

«Настоятельница Сюсинь», сидевшая спиной к ним, вдруг повернулась, и в воздухе рассыпались отравленные иглы. Два Теневых стража не успели уклониться.

Лу Сяофэн, крича предупреждение, бросился вперёд, схватил стражей и оттащил их за собой. Отравленные иглы уже были у его груди, и стражи побледнели — если жених пострадает из-за них, молодой господин будет убит горем. Однако они недооценили жениха. Иглы вдруг остановились перед грудью Лу Сяофэна, затем упали на землю, словно дождь из игл, словно магия. И молодой господин, видимо, не собирался умирать от горя. Он лишь оттянул за собой Юй Си, который всё ещё стоял с открытым ртом, и подошёл, словно совсем не беспокоясь о безопасности жениха, спокойно сказав:

— Господин Цин Цю, кажется, действует быстрее, чем мы ожидали.

Лу Сяофэн тоже улыбнулся:

— Верно.

«Настоятельница Сюсинь» с растрёпанными волосами встала, правой рукой откинула прядь

волос, и перед ними предстало ужасное лицо — это был Чжун Иньян, Меч, рубящий призраков, с которым они лишь вчера слышали о нём.

— Лу Сяофэн, давно слышал о тебе, — Чжун Иньян зловеще улыбнулся, его чёрно-белое лицо и жёлтые зубы вызвали отвращение.

Лу Сяофэн отступил на шаг:

— Здесь тесно, давай выйдем на улицу!

Чжун Иньян с радостью согласился. С тех пор как он на горе Гуймин впал в безумие и случайно улучшил свои боевые навыки, он давно не встречал достойного противника для схватки.

Теневые стражи с восхищением наблюдали, как жених вышел, и подошли к своему господину:

— Молодой господин, что это за техника у Лу Сяофэна?

— А какая его знаменитая техника? — Хуа Маньлоу не ответил, а задал вопрос.

— Палец Линси!

Стражи недоумевали — молодой господин проверяет их или издевается? Как можно не знать Палец Линси Лу Сяофэна, если ты в мире боевых искусств?

Хуа Маньлоу пошёл к выходу:

— То, что только что произошло, тоже было Пальцем Линси.

Юй Си, гордясь собой, подошёл, наблюдая за недоумевающими стражами:

— Вы что, не понимаете? Это же внутренняя энергия!

Стражи кивнули.

— Палец Линси Лу Сяофэна — это не просто его два пальца. Чтобы соответствовать скорости Пальца Линси, нужна внутренняя энергия, связанная с сердцем. Когда сердце движется, энергия тоже движется. Это высший уровень внутренней энергии. А вы всё ещё почитаете его как жениха, завтра он вас продаст, а вы ещё и деньги ему отсчитаете!

Юй Си не упускал возможности очернить Лу Сяофэна, словно это была их кармическая связь.

— Если он не обманет молодого господина, мы будем рады!

Стражи всегда быстро реагировали на такие вещи.

...

Юй Си, разочарованный, чуть не стонал от отчаяния. Как же Лу Сяофэн умеет всех обводить вокруг пальца!

Снаружи Лу Сяофэн и Чжун Иньян уже приготовились к схватке. Казалось, сегодня битвы не избежать. Лу Сяофэн с нетерпением ждал — какую же мощь скрывает в себе Меч, рубящий призраков, о котором ходили легенды?

Чжун Иньян медленно вытащил меч, его ужасное лицо исказилось в кровавой улыбке. Он провёл пальцем по лезвию, и меч зазвенел, словно плач, будто доносящийся из преисподней.

Меч, рубящий призраков, в своё время был известен в мире боевых искусств. Хотя Лу Сяофэн и его друзья никогда не сражались с ним, они не знали, на что он способен, но его поза выглядела внушительно.

Лу Сяофэн вышел без Сломанного меча Сюй Сяна, поэтому теперь он был безоружен против меча, особенно на фоне зловещего смеха Чжун Иньяна, что делало его положение несколько невыгодным. Юй Си, сидя в стороне, раздражённо копался в траве, временами поглядывая на схватку, волнуясь — когда же они начнут, стоят уже целую вечность!

Теневые стражи, сжав кулаки, внимательно наблюдали, не смея выдохнуть — хотя жених и молодой господин знакомы уже много лет, они никогда не видели, как жених сражается. В прошлых делах, если им даже выпадала честь сопровождать молодого господина, жених всегда отправлял их на мелкие поручения. Лишь на этот раз, когда Симэнь Чуйсюэ пошёл вместо них, они получили возможность увидеть это.

Хуа Маньлоу, оставшись без веера, чувствовал себя неловко и решил подойти к оставшемуся охотнику, чтобы поговорить.

Лу Сяофэн, стоявший со скрещёнными руками, готовясь к схватке, заметил это и почувствовал обиду — Хуа Маньлоу, ты даже не беспокоишься обо мне, а ещё и не смотришь, как я покажу свою мощь. Обидно.

Чжун Иньян зловеще ухмыльнулся, и его тело, до этого неподвижное, вдруг разделилось на множество иллюзий. Его несколько неуклюжий Меч, рубящий призраков, засверкал, и в мгновение ока он оказался рядом с Лу Сяофэном. Сердце Теневого стража замерло. Чжун Иньян действительно был знаменит — его меч был так быстр, что даже призрак не успел бы увернуться. Не зря его называли Мечом, рубящим призраков.

<http://bllate.org/book/16229/1458394>